

Сергей Шаповалов

**Дорогами илархов. Книга
первая. Великая степь**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
Ш24

Шаповалов С. А.

Дорогами илархов. Книга первая. Великая степь / Шаповалов
С. А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 360 с.

ISBN 978-5-532-99712-7

Перед вами захватывающий исторический роман о великом Персидском походе Александра Великого. Но не он главный герой романа. Герои – простые воины: честные, бесстрашные, знающие цену настоящей дружбы, которую невозможно измерить золотом. Их ждут опасные приключения. Судьба порой ставит их перед жестоким выбором. Но настоящие ксаи всегда выходят из битвы победителями.

ISBN 978-5-532-99712-7

© Шаповалов С. А., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Содержание

Пролог	4
Дорога первая	9
Набег роксоланов	9
Дорога вторая	82
Курган киммерийцев	82
Спитамен	89
Сколоты	103
Поединок	117
Снова в пути	137
Дорога третья	153
Встреча с Кавказом	153
Жрицы Аргинпасы	161
Томирис	168
Дарги	195
Долина трех рек	218
В Персию	234
Дорога четвертая	241
У Граники	241
Галикарнас	286
Исса	325

Пролог

...Я закончил успешно школу и пытался поступить в Ленинградский Государственный Университет на факультет истории. Наверное, год был неудачным. Не нравятся мне круглые года, а этот как раз оказался – восьмидесятый. В общем – баллов недобрал.

Отец сочувственно похлопал меня по плечу и успокоил:

– Не переживай. Через два года поступишь. А пока учись сапоги чистить, да портянки наворачивать. Не хватает мозгов – значит надо Родину защищать.

Перспектива скорой армейской службы меня совсем не радовала. Сунулся на вечернее отделение. Зачем? Наверное, чтобы совсем не разувериться в себе. Поступил, чему ужасно обрадовался. Поступить-то, поступил, но повестка все же пришла. Поутру ожидала меня серой бумажкой с кривым размашистым подчерком и строгой прямоугольной печатью. Притаилась в почтовом ящике, как голодная змея.

Оценив моё тело на предмет физической мощи, меня направили в стройбат. Ну, что ж, лопата, так – лопата. Тоже – оружие.

Я попал служить на Кавказ, угодил прямо в чудное курортное местечко рядом с Кисловодском. Служил, как и все служили – разное бывало, что об этом рассказывать. Но вот какой странный случай произошёл под самый дембель.

Мы производили земляные работы вблизи небольшого карачаевского городка Учккен. В этом городке находится трикотажная фабрика. Руководство решило расширять производственные мощности. Начали со строительства нового склада. Нас пригнали расчищать площадку под фундамент. Почва скальная. Ковш экскаватора вечно натывался на пласты песчаника. Приходилось местами работать отбойными молотками.

Вдруг жало моего молотка нырнуло в щель между камнями и застряло намертво. Когда мы попытались ломом освободить жало, то приподняли каменную плиту. Под плитой зияла чёрная, загадочная пустота.

– Все! Кончай работу! Не трогай! – закричал наш водитель экскаватора. Он был из местных, и объяснил нам, что мы наткнулись на старинное захоронение.

Вскоре примчался милицейский уазик. Из машины вылез начальник отдела Мусса Текеевич, а с ним директор краеведческого музея Кисловодска, бородатый толстенький мужчина в очках.

Плиту очень осторожно сдвинули. Внизу оказалась неглубокая квадратная яма, наполовину засыпанная песком.

– И стоило поднимать шум? – недовольно пробурчал начальник отдела милиции. – Эй, боец, – поманил он меня. – Спустиись, посмотри, что там внизу.

Я спрыгнул в яму. Глубина небольшая, около полутора метра. Что-то ощутил под ногой. Нагнулся и извлёк из слежавшейся пыли кусок ржавого металла, длиной сантиметров шестьдесят. Подумал, что это труба старая или еще что...

– Немедленно дай сюда! – закричал испуганно директор краеведческого музея и потянулся ко мне, чуть в яму не свалился.

Я передал ему осыпавшийся кусок ржавого металла. Он схватил его, бережно уложил на камни.

– Что это? – нагнулся вместе с ним начальник отделения милиции.

– Копис, – благоговейно произнес директор музея, – как будто я нашёл давно утерянную лампу Алладина.

– И что? – не понял начальник милиции.

– Ну, как что? Как это – что? – возмутился директор музея. – Захоронение Кобанского периода¹. Сенсация!

Что в этом куске ржавчины было сенсационного, никто сначала и не понял. Стройку на время прекратили, а нас заставили охра-

¹ Кобанская культура – археологическая культура на Кавказе в периоды бронзового (XIII/XII – IV вв. до н. э.) и железного веков (VII – III вв. до н. э.). Представители культуры проживали от верховий реки Кубань и до территорий современного Дагестана, область сосредоточения поселений находилась в центральной части региона, по обе стороны от Большого Кавказского хребта. Антропологические носители – автохтонные представители кавкасионского типа, вероятно, основные предки вайнахов (бацбийцев, ингушей, чеченцев) и важный компонент в этногенезе балкарцев, карачаевцев, осетин

нять «бесценную яму». Вскоре прибыли археологи из Черкесска. Из-под слоя земли на дне ямы они извлекли два скелета. Как объяснил старший из группы: скелеты мужчины и женщины. Но самое удивительное нашли потом: множество наконечников стрел, всевозможные украшения, небольшие керамические сосуды с ручками в виде причудливых зверей. А в ногах человеческих останков лежали кости большой собаки.

Вечером, после раскопок старший археолог, доктор наук, Аскер Ибрагимов, до сих пор его помню, рассказывал нам за чаем, о далёких временах, когда здесь на Кавказе, жили дикие, свободолюбивые горцы, предки нынешних народов. Мы слушали его, раскрыв рты, до того он захватывающе рассказывал. Да еще ночи в горах тёмные. Костер едва разгонял темноту вокруг нас. Закопчённый старый чайник шипел над углями. А чай какой вкусный с кусковым сахаром, крепкий.

Вдруг в самый интересный момент рассказа к нашему костру подошел старик, а с ним белая коза. Ничего в нем не было приметного. На вид – лет семьдесят. Годы скрючили его спину, но движения были резкими, свободными. Одет он был, как большинство местных стариков: шляпа с выцветшими полями, зелёная армейская рубаха, старенький пиджачок неопределённо-серого цвета, галифе с генеральскими лампасами и яловые сапоги. А лицо никак не разобрать: горбатый нос торчал из лохматой бороды.

– Салам, труженики, – поздоровался он.

– Здравствуйте, – ответили мы.

Старик оглядел яму, увидел кости и тяжело вздохнул:

– Эх! Вот, вы же добрые люди. А зачем спящих тревожите?

– Как это – зачем? – удивился Аскер Ибрагимов. – Ты, садись, отец. Чайку попей. Тут склад будут строить. Понимаешь? А могилам не место.

– И куда вы их перезахороните?

– Отвезём в Черкесск, в институт. Будем изучать. Надо же узнать: кто они были.

– Люди они были, – недовольно прервал его старик. – Хорошие люди. Труженики.

– Труженики, говоришь? Почему же в погребении столько оружия?

– Время такое было, – просто объяснил карачай, присаживаясь на корточки. – Забирали бы вы все оружие, да украшения, а косточки бы не трогали.

– У нас другой порядок, – терпеливо объяснял ему Мусса Ибрагимов. – Вот, мы акинак нашли странной формы, – указал он на тот кусок истлевшего металла, который я нашёл. – Не у каждого воина такой имелся. Вывод – не простые это пастухи.

– Эх, учёный, – покачал головой старик. – Вот, ты много знаешь, книжек прочитал, целый шкаф, наверное, а акинак² от кописа³ отличить не можешь.

Мусса Ибрагимов чуть не подавился чаем.

– Ох, отец, – с интересом взглянул он на старика. – А как ты это определил. Что еще ты можешь сказать?

– А что ты хочешь услышать? Знал бы ты, чья рука держала этот меч... Ай. Что с тобой впустую болтать, – махнул рукой старик и поднялся. – Пошли, Артемида, – позвал он свою белую козу, пожаловался ей: – До чего же люди невеждами стали...

– Станный какой-то дедок, – пожал плечами Мусса Ибрагимов, допивая чай.

Археолог ушёл, а мы остались охранять место раскопок. Дежурили по очереди. Да от кого тут охранять?

Ночью опять пришёл старик с козой. Сел молча у костра и долго глядел на кости в яме. Сидел неподвижно. Я уже начал думать, что он заснул. Но старик вдруг произнес:

– Хочешь, расскажу одну историю, солдат?

– Расскажи, – заинтересовался я. – А о чем?

– О чем все истории? О жизни. Слушай...

² Акина́к (др.-греч. ἀκινάκης) – короткий (40–60 см) железный меч, применявшийся скифами во второй половине I-го тысячелетия до н. э. Помимо скифов, акинаки использовали также племена персов, саков, аргипеев и массагетов.

³ Копи́с (греч. κόπις) – изогнутый вперед меч с односторонней заточкой по внутренней грани лезвия, предназначенный в первую очередь для рубящих ударов. По-гречески κόπτω означает «рубить, отсека́ть».

Наутро случилось ЧП. У нас украли останки. Унесли только два скелета людей и скелет собаки, больше ничего не тронули. Аскер Ибрагимов был вне себя от гнева. Начальник милиции его успокаивал, как мог, обещал в ближайшее время найти преступников.

– Да что их искать? – кричал старший археолог. – Дедок украл. Тот, сумасшедший, что ночью к нам приходил.

– Какой дедок?

– Обыкновенный, с козой, в сапогах, в шляпе...

– Да у нас тут все ходят в сапогах и в шляпе...

– Коза у него была белая.

– Да тут коз в каждом дворе... Как звать его?

– Уархаг, вроде, – вспомнил я.

– Вова, – позвал он своего водителя, молодого сержанта. – Ты не знаешь, у кого старик живёт по имени Уархаг?

– Не знаю, – пожал плечами Вова. – Имя не карачаевское. Может, он из Армян?

– Не беспокойся, уважаемый Аскер, найдём, – заверял Мусса Текеевич начальника археологической партии.

Но не нашли. Исчез бесследно дедок.

Я давно забыл про этот случай. Но, спустя много лет, вдруг старик приснился мне, все тот же: в шляпе, в сапогах яловых, и спрашивает:

– Ты рассказ мой помнишь, сынок?

Дорога первая По Великой степи

Набег роксоланов

Репейник вскинул мохнатую морду. Настороженно принялся. Утробно зарычал и вскочил на лапы. Грязно-коричневая шерсть на холке вздыбилась. Пес пристально уставился куда-то в темноту. Рычание его становилось все злее и громче.

Исмен очнулся от дремоты.

– Кого учуял? – спросил мальчик, прислушиваясь к тишине уходящей ночи. На востоке небо уже подкрашивалось бледной синевой. Звезды тускнели. Но земля еще лежала под покрывалом мрака, источая сырую прохладу сгинувшей недавней зимы.

Пес кинулся с лаем на невидимого врага и пропал за кругом света, падавшего от едва тлеющего костра.

– Репейник, стой! – крикнул Исмен вдогонку. Куда там!

Волки! – подумал мальчик. Рука сама потянулась к ножу. Пальцы ощупали деревянные ножны, привязанные к правому бедру двумя кожаными ремешками, коснулись костяной гладкой рукояти. Если стоя большая, ему с Репейником вдвоем не справиться. Вчера крутились серые разбойники возле табуна. Исмен отгонял их, мечя камни с пращи. Репейник сцепился с молодым волчонком, неосторожно подошедшим к лошадям, и хорошенько подрал его. Пес из потомственных волкодавов, сильный – умеет зверя одолеть. Неужели на рассвете волки решили жеребенка отбить от табуна. Но лошади почему-то не встревожились. Так же продолжали спокойно пастись. Уж лошади – то волков бы учуяли, взволновались бы. Значит, это не волки, – люди. Люди в степи бывают хуже зверей. Репейник поднял отчаянный хриплый лай.

– Пошел! – крикнул кто-то на него из темноты.

Исмен почувствовал, как земля содрогается под топотом копыт. Прямо на него вылетели пять всадников. Все на крепких взмокших конях. В руках короткие копья. За плечами гориты полные стрел. Их возглавлял ксай⁴ в медном остроконечном шлеме и дорогих доспехах. Тело защищал кожаный панцирь с нашитыми, словно чешуя, металлическими пластинами. На широком поясе с бронзовыми птицами висел акинак в локоть длиной. Широкие медные ножны украшал тонкий чеканный узор. Длинный черный плащ укрывал спину. Под ксаем горячился рыжий молодой конь – красавец. Грудь широкая, ноги длинные, крепкие. Голову коня защищал шлем из толстой кожи с ветвистыми оленьими рогами.

Остальные четверо – слуги. Одетые попроще: в куртках без рукавов, грубо скроенных из коровьих шкур. Поверх простые нагрудники толстой кожи, украшенные круглыми медными бляхами. Вместо чепраков⁵ – козьи шкуры.

Языги⁶, – сразу сообразил Исмен. – С ними надо держаться вежливо, – народ горячий, безжалостный.

– Мальчишка, уйми пса! – недовольно крикнул ксай.

– Репейник, прочь!

Пес поджал хвост и отбежал в сторону, но продолжал глухо рычать.

– Ты кто такой? – спросил ксай. Разгоряченный конь так и плясал под ним. Из широких ноздрей вырывался пар.

– Я из клана Луня, племени сираков⁷. Пасу кобылиц, – ответил Исмен.

⁴ Ксай – благородный воин.

⁵ Чепрак – суконная, коверовая, меховая подстилка. Использовалась до изобретения седла.

⁶ Языги (язиги) – название одного из кочевых сарматских племён, создавшего племенной союз и расселившегося во II веке до н. э. в Северном Приазовье.

⁷ Сираки – сарматское племя, кочевавшее в приазовских степях к северу от реки Кубань. До прихода сираков (в IV в до н.э.) эти территории населяли меоты. Восточными соседями сираков были аорсы. О численности сираков свидетельствует тот факт, что в I в. до н.э. они могли выставить для войны 20 тыс. воинов. В начале нашей эры подверглись эллинизации, попав в зависимость от Боспорского царства.